

Найдено через океан

18.07.2018

Биробиджанер Штерн

Здание ИВО в Вильнюсе до войны

Уникальная коллекция стенных газет, выпускавшихся в 1930-е годы творческим коллективом «Биробиджанер штерн», была вывезена из СССР и хранится теперь в Америке.

Кто знает, как сложилась бы судьба стенных газет «Биробиджанер штерн», если бы не ИВО – Еврейская научная организация (Идише висншафтлехе организация), которая была основана в 1925 году в Вильнюсе. Этот город до Второй мировой войны был крупнейшим центром еврейской культуры. Его так и называли – Йерушалаим дэ Литэ – Литовский Иерусалим. А ИВО стал центром научно-исследовательской деятельности в сфере языка идиш, литературы и фольклора, еврейской истории и культуры. Там же находился крупнейший архив, куда со всего мира свозились письменные документы и печатные издания на идиш: с целью сохранить богатое и неповторимое наследие на этом языке. Известно, что в 1920-е – 1930-е годы ИВО регулярно получал из СССР все экземпляры выходивших там изданий на идиш. В 1940 году библиотека ИВО одних только книг на идиш и иврите насчитывала триста тысяч!

Внимание ученых, пополнявших эту редчайшую коллекцию, привлекли и стенные газеты, которые выпускались в единственном экземпляре творческим коллективом «Биробиджанер штерн». Если бы не ИВО, мы не просто не имели бы сегодня возможности увидеть эти издания, но и вовсе не знали бы об их существовании. Ни в одном русскоязычном источнике они не упоминаются.

Институт ИВО в Нью-Йорке

Еще в 1940 году из-за нацистской угрозы функции центрального отделения ИВО взял на себя филиал в Нью-Йорке. Сегодня там хранятся книги и т.д., спасенные от Холокоста. Среди этих экспонатов – стенные газеты «Биробиджанер штерн».

Вот что рассказывает об этой коллекции директор программ по идишу организации «Арбетер-ринг» (Нью-Йорк) Николай Бородулин:

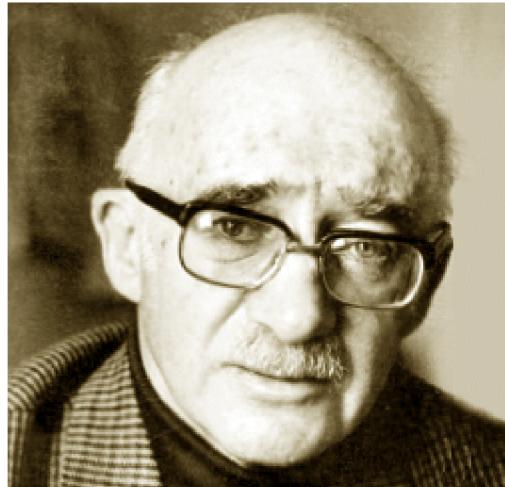
– В 1994 году, когда я работал в нью-йоркском ИВО библиотекарем и преподавателем идиша, ко мне обратились представители голландской фирмы IDC Publishers (сейчас она называется Brill) с просьбой составить список всех имеющихся в ИВО публикаций о Биробиджане, чтобы микрофильмировать их. Я был невероятно счастлив, так как это давало мне возможность лично познакомиться с материалами по истории того места, где я родился и вырос. Нам удалось обработать огромную коллекцию книг, памфлетов, периодических изданий на эту тему. Благодаря этому проекту я нашел несколько поистине уникальных материалов, но самым захватывающим открытием стали для меня стенные газеты «Биробиджанер штерн» – это единственный в мире комплект, и хранится он в ИВО.

Как же выглядели эти газеты? Представьте себе небольшие информационные листки, написанные от руки или напечатанные на машинке и наклеенные на длинный кусок газетной бумаги. Рукописные заголовки, выполненные чернилами, кое-где вклеены фотографии или рисунки, одна от другой рубрики отделены прочерченными вручную линиями. Комплект, хранящийся в нью-йоркском ИВО, датируется 1933 годом! Это невероятно, учитывая, что в Биробиджане ни одного экземпляра газеты «Биробиджанер штерн» той поры не сохранилось. В областной библиотеке им. Шолом-Алейхема, где находится самая полная коллекция газеты, самые ранние экземпляры датируются 1935 годом – к тому времени газета выходила уже пять лет! Благодаря стенгазетам «БШ» мы можем частично восстановить содержание «Штерна» в 1933 году.

– Мы занимались микрофильмированием этих материалов больше двадцати лет назад, – вспоминает Николай Бородулин. – С учетом сегодняшних технических возможностей качество тех копий оставляет желать лучшего. Чтобы сохранить их в лучшем виде и показать их читателям «Биробиджанер штерн», я снова вернулся в архив ИВО. С разрешения директора архива и библиотеки Людмилы Шолоховой и с помощью архивиста Ганера Берга я вновь пересмотрел эти крупноформатные газеты и сфотографировал их. К сожалению, газетная бумага весьма непрочная, местами она истлела, надписи кое-где сильно выцвели, в целом эти бумажные экспонаты очень хрупкие, что, конечно, внушиает тревогу.

На обороте некоторых экземпляров я заметил надпись: «Собрano Гершоном Эпштейном, Париж». Ганер Берг показал мне пару документов, которые подтверждали, что эти

стенгазеты и многие другие документы передал в архив ИВО Гершон Эпштейн. При каких обстоятельствах и когда это случилось, в документах зафиксировано не было. Испытывая невероятное желание добраться до истины, я занялся поиском. И помог мне реб Гугл.

Авром Суткевер

Выяснилось, что Гершон Эпштейн (1895–1962) долгие годы был собирателем и представителем ИВО во Франции. С декабря 1946 по март 1947 года он передал в ИВО 360 документов, спасенных выдающимся писателем и поэтом Авромом Суткевером и его товарищами. В 1941 году Суткевер попал в Вильнюсское гетто (был там участником сопротивления, своей поэзией помогал поддержать моральный дух и веру в лучшее). Фашисты, заинтересованные в раритетных изданиях, хранившихся в архиве ИВО в Вильнюсе, заставили нескольких ученых, в том числе Суткевера, сортировать книги, документы, чтобы часть их уничтожить, а часть отправить в Германию, во Франкфурт с целью создания там Еврейского музея без евреев. Суткеверу и его единомышленникам удалось спрятать и тем самым спасти от гибели несколько тысяч ценных изданий, рукописей, писем и так далее.

После побега из Вильнюсского гетто Суткевер стал участником партизанского отряда «Некомэ» («Месть»). В 1944 году он был доставлен на самолете в Москву, где его очень тепло встретили. Его авторитет был настолько велик, что ему доверили выступать на Нюрнбергском процессе – единственному представителю европейской интеллигенции Советского Союза. Запись с его показаниями сегодня можно видеть на канале YouTube.

Во время войны Вильнюсский ИВО был разрушен, и главное отделение научно-исследовательского института с тех пор базируется в Нью-Йорке. Так вот спасенные в Вильнюсе материалы Суткевер передал Гершону Эпштейну, чтобы тот доставил их в Нью-Йорк. Эту информацию я узнал из книги Давида Фишмана «Книжные контрабандисты: партизаны и поэты», которая вышла в 2017 году. Как тесен мир! – Давид был первым профессором идиша из Америки, с кем я познакомился в 1989 году на семинаре в Москве. Я тут же позвонил Давиду, рассказал ему о стенгазетах из Биробиджана и Гершоне Эпштейне и спросил, что он об этом думает. Не утверждая на сто процентов, профессор ответил, что велика вероятность, что этот комплект был вывезен до войны в Вильнюсский ИВО. Возможно, что среди спасенных материалов, которые Суткевер передал Гершону Эпштейну, были и стенгазеты «Биробиджанер штерн». Мысль о том, что стенгазеты из Биробиджана проделали невероятный путь сначала в Вильнюс, а затем в Нью-Йорк, уже долгое время не перестает будить мое воображение!

Генах Казакевич

Итак, благодаря фотографиям Николая Бородулина мы имеем возможность рассмотреть стенгазеты почти девяностолетней давности. Выходили они на двух языках – идише и русском. Ответственным редактором почти всех номеров значится Генах Казакевич – в ту пору главный редактор «Биробиджанер штерн». Во многих номерах можно прочитать информацию, типичную для газет того времени, повествующую о событиях на социалистической Родине и в капиталистическом зарубежье. Но есть и любопытная местная информация, например, о переселенцах, прибывающих из разных стран в населенные пункты области – Бирофельд, Валдгейм, Амурзет, Соцгородок. Можно найти критические заметки о социальной, культурной и экономической сферах в ЕАО, а также сообщения об интересных событиях в жизни Биробиджана. Так, например, в одном из выпусков рассказывается о приезде группы немецких архитекторов, в том числе Ханнеса Майера, которые должны были заняться планом застройки Биробиджана. Сообщалось о гастролях еврейского театра из Киева, который объездил с выступлениями всю область и завершил гастроли в Биробиджане премьерой спектакля «Золото и кожа», и другая информация.

– Эти стенгазеты помогают лучше понять и представить себе жизнь биробиджанцев той эпохи, их стремления и надежды, – говорит Николай Бородулин. – Комплект стенгазет – важный документ в истории ЕАО, символ исчезающих свидетельств того времени. Огромное счастье, что он был сохранен, и теперь у нас есть замечательная возможность прикоснуться к этому сокровищу.

Николай Бородулин,

Елена Сарашевская